

В лесу всегда кипит жизнь. Кто-то рождается, а кто-то умирает. Сильный пожирает слабого — всё просто, без лишних усложнений.

Две белоснежные лисицы, метра 1.5 в холке и с ярко-красной линией, проходящей от макушки до самого кончика хвоста, уже некоторое время не могли поделить добычу в виде оленя с панцирем на спине. Наблюдая за этим, юный охотник выжидал подходящего момента, спрятавшись в густой листве фиолетового дерева. Дождавшись победы одного из мохнатых бойцов, он спрыгнул с ветки и одним умелым движением прошёлся лезвием по шее победителя.

— Ничего личного, мохнатик, просто я сильнее, — вытирая свой кинжал от крови, с некой беззлобной радостью прошептал он, — ну и чуточку хитрее.

Проверив тело «паленя», а затем и тела двух остальных, охотник был доволен проделанной работой. Положив три боевых трофея на небольшую тележку, спрятанную в кустах, он направился в сторону своего жилища, которое сильно контрастировало с окружающими его деревьями. Гиганты эти были разных цветов и размеров, и было не так уж много мест, куда их могучие ветви не могли дотянуться. Даже солнечный свет едва-ли пробивался сквозь них, посему здесь всегда было темно и прохладно. Животные, живущие здесь, давно приспособились и каждый из них выполнял строго отведённую роль — охотник и добыча. Лишь птицы являются на этом острове «гостями». Паренька всегда интересовало: «а откуда они здесь берутся?» Но ответа он не получал.

Дойдя до участка, огороженного небольшим деревянным забором, его взору предстала обычная картина: крепкий, коренастый мужчина колот дрова на фоне большого, по меркам мальчика, бревенчатого дома. Недалеко от него, стояли две маленькие хибарки. Одна служила для разделки животных, а во второй хранились инструменты и оружие.

Ступая в свои владения, он с улыбкой тащил за собой тележку с тремя телами.

— Учитель! Сегодня у нас богатый улов!

Мальчишка, на вид не достигший и 10 лет, свалил все тушки недалеко от мужчины. Пусть он и выглядел пожилым, тем не менее, былого величия не утратил. Ростом он был примерно под два метра, мускулистый и статный. Коротко подстриженные седые волосы обрамляли голову со множеством шрамов. Его седые и аккуратные усы постепенно переходили в добротную бороду. Дополняли же образ «серьёзного дяди» — глаза. Глаза, выдавшие многое в этой жизни, серые, будто дымка, и спокойные, словно сама земля.

— Ты хочешь сказать, что сам убил двух «ночных лисов» и одного «паленя»? — на миг в его глазах мелькнула некая грусть, когда он бросил взгляд на добычу.

— Хе-хе, — паренёк выпятил грудь и, уткнув руки в бока, издал короткий, но наполненный гордостью смешок.

Отложив колун, мужчина медленно присел на корточки и аккуратно, словно стараясь не побеспокоить «паленя», приподнял его голову.

— Какой интересный след, похожий на рану от зубов, — Бровь его недоверчиво изогнулась.

— К-хем, ну-у... — мальчишка смущённо и стыдливо отвёл взгляд и кивнул на два белых комка, лежавших рядом. — «Паленя» убили вот эти ребята.

— Ох, вот значит как? — подойдя к лисам, мужчина перевернул их на живот и с грустью прошёлся пальцем вдоль красной линии. — А кто убил лисов?

— Я! Вы бы виде... — с некой гордостью начал юноша, но, заметив досадливый взгляд старика, тут же замолчал.

— Я дождался, пока они закончат делить между собой «паленя» и, когда их спор был завершён, спрыгнул с того фиолетового дерева, которое недалеко от ручья. И перерезал горло победителю, — он показал на лиса, у которого были едва-едва чёрные кончики ушей. Взгляд старика становился всё более тяжёлым для мальчика. — Учитель, в чём моя ошибка? Я выждал и нанёс удар, как вы и учили! А так как я убил победителя, его добыча теперь моя!

В голосе парня, сначала говорившего слегка медленно и виновато, под конец ясно преобладало недоумение и непонимание. Старик привстал и положил руку на голову мальчика.

— Мальчишка, разве этому я учил тебя все эти годы? Да, ты силён. Не думаю, что найдётся хоть горстка детей того же возраста, способных убить одним ударом ночного лиса, пускай и израненного. Но ты забрал не только его добычу, но и проявил неуважение к дуэли этих двоих.

— Но я же просто убил зверя. Его мог убить любой, кто сильнее него. — с искренним недоумением пытался оправдаться мальчик.

— Эх... дитя, ты не просто убил этого лиса, ты вмешался в их дуэль. Для них это нечто важное.

— Но я же дождался конца дуэли.

— Нет, ты не дождался! — повысив тон, произнёс старик, показывая на шею белоснежного лиса, на котором зияли раны от клыков и когтей. — Дуэль не была окончена, он был жив, когда ты убил другого. Тем самым ты вмешался в их битву, — глубоко вздохнув, учитель вернулся к своему обычному, спокойному голосу. — Ты обрёк его на мучительную смерть от удушья, вместо благородной и быстрой смерти от лап победителя.

— Да какая разница, они же не люди! Хотя лисов и немного, но это просто звери, которых мы едим!

— Ты ещё слишком молод. Настоящие звери живут не в лесах, а в... — на лице парня во время разъяснений промелькнула горесть и разочарования в своих поступках, что и заставило старика оборваться на полуслове. — А в прочем, ты должен сам это понять.

После секундного замешательства, темноволосый мальчик опустился на левое колено, левую руку завёл за спину, а правую положил на сердце.

— Ученик понял мудрые слова учителя, впредь он будет более внимательным.

— Хорошо. Надеюсь, ты усвоил урок.

— Тогда я отнесу, их в сарай.

Подходя к лисам, он был готов их взять, но большая рука мягко легла на плечо.

— Нет, их не трогай, возьми только «паленя».

— Но почему? Ведь шкуры ночных лисов крайне дорогие, а у этого ещё и чёрные кончики на ушах, не говоря уже про их шикарное мясо...

Мягкие глаза учителя, смотревшие на лисов, дали ему понять, что старик не отступится, но некая досада всё равно отобразилось на его лице.

— Всё в порядке, дитя. Возможно, со временем, ты поймёшь.

Притащив паленя на разделочный стол, до его ушей донёлся металлический перезвон инструментов из хранилища.

«Зачем учителю идти за инструментами?»

Догадка посетила голову парня. Чувствуя вину за содеянное ранее, выбирая между разделкой «паленя» и решением идти в след за учителем, с большим отрывом победило второе. Мужчина положил двух лисов себе на плечо и, с лопатой наперевес, выдвинулся за пределы забора — вглубь леса. Мальчик уже догадывался, куда держит путь его цель, но не мог понять зачем. Придя к раскидистому фиолетовому дереву, мужчина аккуратно и почтенно положил два пушистых тела и, взявшись за лопату, принялся копать. Спустя некоторое время пред ним были выкопаны 2 ямки, в которые и были помещены лисы. Закопав их, учитель воткнул и зажег по одной палочке с благовоний в каждый холмик, построил маленькие каменные пирамидки, и ещё долгое время сидел на коленях, пока неожиданно не заговорил.

— Парень, подойди! Мне кажется, у тебя есть что им сказать.

От неожиданности, тот потерял равновесие и упал в куст под деревом.

— Д-да, учитель! — встав и отряхнувшись, мальчишка направился к двум холмикам. Приняв позу, подобную позе учителя, и глубоко вздохнув, он в почтении опустил голову. Не поднимая её, касаясь лбом земли, спокойно, но с явным сожалением, проговорил: — Уважаемые, я приношу свои глубочайшие извинения за то, что вмешался в вашу священную дуэль. К своему глубочайшему сожалению, я ещё крайне юн и неопытен, и из-за этого допустил столь непозволительно ошибку. Моей жизни не хватит, дабы искупить её перед вами, но молю ваши души о прощении и, вне зависимости от решения, искренни надеюсь, что вы вернулись в лоно Олаи.

Слушая эту речь, мужчина ощущал приток смешанных чувств: с одной стороны — гордость и в некой степени радость, что в столь юном возрасте малец осознал свою ошибку и крайне уважительно относится к погибшим, с другой же стороны — всё это он говорил на «аскее», то есть, на языке магов, что вызывало злость не слабее, чем бушующий ураган.

— Очень хорошо, юнец! А теперь ответь-ка на один вопрос.

Поняв, что он только что сделал, паренёк нервно сглотнул и даже не смел посмотреть на учителя.

— Откуда ты узнал об «аскее»? Ведь, насколько я помню, этому я тебя не учил, а кроме Джозефа, привозящего нам еду и материалы, людей нет ни на одну сотню километров. Наш остров висит над

равниной Скеля и ни один сигнал до нас не достанет. Так ответь же без утайки, дитя, как ты узнал об «аскее»?!

— Учитель, на самом де...

— Тэрс!

С доброжелательной улыбочкой начал было он, но учитель, назвавший его по имени, дал понять, что делать этого не стоит.

— Хорошо, учитель. Это были вы и ваши книги.

— Что? Когда?! Как?!

Настолько неожиданное заявление заставило всегда спокойного старика потерять самообладание.

— Учитель, я уже 2 месяца хожу с кинжалом, до этого я ходил с копьём, а ещё ранее был изогнутый меч. И каждый раз, перед тем, как дать мне новое оружие, вы втайне накладывали на него заклинание для того, чтобы следить за моим прогрессом. Ведь так?

— Д-да, именно так, но как ты узнал? Ведь, когда я делал это, ты был в своей кровати.

— Учитель, я прекрасно понимаю. Чтобы сотворить заклинание не нужно читать его вслух, но звук во время сотворения, похожий на мелодию, скрыть вы не пытались.

— Звук во время сотворения? А-а... ты про тот звук, к-хем.... да, согласен, его я не пытался скрыть. Значит, по этой мелодии ты понял, что я накладываю чары для сбора информации?

— Нет, так я узнал, что вы «что-то делаете» с моим новым оружием. О том, что это были за чары, я узнал, когда пытался повторить ту же мелодию у себя в голове. Кажется, тогда я тренировался с боевым посохом, а после того, как на него капнула кровь, всплыли цифры, буквы и какие-то фигуры.

— Что?! Ты повторил эту «мелодию» у себя в голове и открыл данные?

— Да, именно так.

— Кхм... ну, думаю, ты можешь считать себя слегка одарённым в магии, неплохой результат в столь юном возрасте. Но это не объясняет то, как ты можешь говорить на «аскее».

— Учитель, я же говорил, этому научили меня вы и ваши книги.

— Я понял, что ты слышал мелодию, когда я сотворил заклинание, но как ты читал книги?

— Я не читал их, учитель, я их слушал. Ну а со временем, я стал разбирать сначала мелодию из растений, потом мелодии животных, а потом, спустя некоторое время, с помощью тех же мелодий, я научился превращать их в слова, но для этого нужно было сильно сконцентрироваться. После такого сильно устаёшь и слушать я мог минуты 2, да и не всех, по крайней мере сейчас.

— Хм... значит, ты изучил «аскею», слушая всё вокруг?

— Да.

— Полагаю, раз ты вмешался в их дуэль, — учитель мягким жестом показал на два холмика, — их ты слышать не мог?

— Именно так, учитель. Я даже вспомнил ту красивую мелодию, но не услышал ни слов, ни мелодии.

— Вот, значит, как обстоят дела. Хорошо, я всё понял, пойдём уже домой.

— Учитель, так вы не злитесь?

— Ещё как злюсь, мой мальчик, но в то же время и не злюсь...

Не поняв, злятся на него всё-таки или нет, Тэрс выдвинулся вслед за Мужчиной обратно к дому. Они вернулись к разделке «паления» уже вдвоём, и пока работа шла, его учитель не проронил ни единого слова, о чём-то усиленно думая. Наконец, когда последняя пластина была отделена от панциря животного, он начал разговор.

— Мальчик мой, через две луны тебе исполнится восемь лет, и я хочу, чтобы ты отправился во внешний мир вместе с Джозефом.

— Но от... учитель! Почему именно сейчас? Я сделал что-то не так?! Тогда прошу, накажите своего нерадивого ученика, дабы тот смог осознать, что натворил.

— Ох, мальчик мой, ты сильно вырос, и я думаю, пора переходить на новый этап твоих тренировок. Начнём завтра с первыми лучами солнца, а пока пойдём поедим. Я немного проголодался.

— Да, учитель...

<http://tl.rulate.ru/book/30870/662012>